

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1

Заявитель: Еникеев Евгений Владимирович
Адрес:

Представитель заявителя Е.В. Еникеева: Бурков Антон Леонидович, к.ю.н.
Адрес:

Орган государственной власти, принявший оспариваемый нормативный
правовой акт:

Государственная Дума Российской Федерации
Адрес: 103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1

Наименование оспариваемого нормативного правового акта: часть 3 статьи 246 и часть 8
статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Источник публикации: первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание
законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532, "Парламентская газета", N 220-221,
20.11.2002, "Российская газета", N 220, 20.11.2002.

ЖАЛОБА

о признании неконституционной части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как они в совокупности понимаются в практике Верховного Суда России, в части исключения из нормы части 8 статьи 251 ГПК РФ смыслового словосочетания «*по основаниям, указанным в заявлении*», что позволяет судьям отказывать гражданину в отправлении правосудия в части отказа в принятии заявления об оспаривании законности нормативного правового акта по основаниям, которые ранее судом не рассматривались

I. ОБНАРУЖИВШАЯСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМЫ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 246 И ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. В соответствии со статьей 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли статьям 2, 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в совокупности с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) часть 8 статья 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как она понимается в практике Верховного Суда России, в части исключения из нормы части 8 статьи 251 ГПК РФ смыслового словосочетания «*по основаниям, указанным в заявлении*», что позволяет судьями отказывать гражданину в отправлении правосудия в части отказа в принятии заявления об оспаривании законности нормативного правового акта по основаниям, которые ранее судом не рассматривались.
2. Часть 8 статья 251 ГПК РФ, как она понимается в практике Верховного Суда России, позволяет судьями отказывать в принятии заявления об оспаривании законности нормативного правового акта в связи с ранее рассмотренным делом об оспаривании того же положения нормативного правового акта без проверки идентичности оснований

решения суда об отказе в удовлетворении ранее рассмотренного заявления и оснований вновь поступившего заявления. В соответствии с практикой Верховного Суда России для отказа в правосудии, то есть для отказа в принятии заявления судьей достаточно заявить в определении, что ранее суд рассматривал законность аналогичного положения нормативного правового акта. Однако буквальный смысл части 8 статьи 251 ГПК РФ состоит в том, что суд уполномочен отказывать в отправлении правосудия только в случае идентичности оснований решения суда и вновь поданного заявления, касающихся одного и того же нормативного правового акта.

3. Более того, как следствие и второстепенное нарушение, указанное понимание части 8 статьи 251 ГПК РФ позволяет судьям вообще не предоставлять заявителю и его представителю право знакомиться с решением суда и другими материалами судебного дела (протоколом судебного заседания), позволяющими удостовериться в существовании заявляемого Верховным Судом России доказательства юридического факта вступления в законную силу решения суда, которым проверена законность оспариваемого нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, по тем же основаниям, которые указаны в новом заявлении.
4. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

II. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ ЗАЯВИТЕЛЯ

5. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А. от 10 апреля 2013 года (см. Приложение № 3) на основании части 8 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса России Еникееву Е.В. отказано в принятии заявления (см. Приложение № 2) о признании недействующими пункта 12 Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1396 (далее – пункт 12 Правил) и пункта 3 Инструкции о порядке организации работы по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 июля 2000 г. № 782 (далее – пункт 3 Инструкции).
6. Основанием применения части 8 статьи 251 ГПК РФ к заявлению Еникеева Е.В. послужил выдвинутый судьей Верховного Суда России Емышевой В.А. факт того, что оспоренные в заявлении Еникеева Е.В. пункты нормативных актов воспроизводят положение пункта 12 Правил,

«который уже являлся предметом проверки, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2007 г. по делу № ГКПИ07-527 требования заявителя оставлены без удовлетворения» (см. абз. 1 стр. 2 определения Верховного Суда России от 10 апреля 2013 года – см. Приложение 3).

7. Судья Верховного Суда России Емышева В.А. в определении от 10 апреля 2013 года не

сравнивала основания заявления Еникеева Е.В. и основания, отраженные в решении Верховного Суда России от 9 августа 2007 года по делу № ГКПИ07-527, установив лишь, что положения нормативных правовых актов уже оспаривались.

8. Соответственно часть 8 статьи 251 ГПК РФ была применена судьей Верховного Суда России Емышевой В.А. без учета словосочетания «, **по основаниям, указанным в заявлении**», устанавливающего обязанность судей проверять идентичность оснований решения суда об отказе в признании незаконным нормативного правового акта и оснований вновь поступившего заявления.
9. Как следствие, судьей Верховного Суда России Емышевой В.А. заявителю не было предоставлено ни решения Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2007 г. по делу № ГКПИ07-527, ни доступа к материалам дела № ГКПИ07-527 (в том числе к протоколу судебного заседания), не названо имя заявителя по делу № ГКПИ07-527.
10. В мотивировочной части частной жалобы (см. Приложение № 4) на определение Верховного Суда России от 10 апреля 2013 года заявитель Еникеев Е.В. сослался на предполагаемое различие оснований его заявления и заявления, по которому вынесено решения суда от 9 августа 2007 года по делу № ГКПИ07-527 (предполагаемое, так как заявитель не обладал текстом решения суда от 9 августа 2007 года по делу № ГКПИ07-527):

«Заявителю по настоящему делу не представлена ни копия решения Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2007 г. по делу No. ГКПИ07-527, ни доказательства официального опубликования данного решения, ни возможность ознакомиться с материалами дела. Последнее необходимо, чтобы установить идентичность оснований настоящего заявления и оснований, указанных заявителем по делу No. ГКПИ07-527. Данное обстоятельство является юридическим фактом, от которого зависит применение нормы процессуального права - части 8 статьи 251 ГПК РФ. Основанием [незаконности положения нормативного правового акта], указанным заявителем по настоящему делу, является нарушение норм международного права, являющимися составной частью российской правовой системы. Есть основания полагать, что такие основания не указывались в заявлении по делу No. ГКПИ07-527».

11. Заявитель Еникеев Е.В. в пункте первом просительной части частной жалобы на определение Верховного Суда России от 10 апреля 2013 года заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела No. ГКПИ07-527 (см. Приложение № 4), чтобы проверить, проводился ли судьей Верховного Суда России Емышевой В.А. анализ по установлению идентичности оснований проверки законности нормативного акта в решении Верховного Суда России от 9 августа 2007 года и оснований, изложенных в заявлении Еникеева Е.В. от 5 апреля 2013 года в Верховный Суд России (см. Приложение № 2) . Ходатайство было проигнорировано.
12. При рассмотрении частной жалобы в апелляционной инстанции заявителю Еникееву Е.В. и его представителю Буркову А.Л. не было предоставлено возможности заявить устное и письменное ходатайство об ознакомлении с материалами дела No. ГКПИ07-527 (см. Приложение № 5), так как они не были допущены к участию в судебном заседании (см. Определение Конституционного Суда России № 1327-О от 24 сентября 2013 года – см. Приложение № 7).
13. В определении от 4 июня 2014 года Апелляционная коллегия Верховного Суда России (Приложение № 6) не сравнивала основания из заявления Еникеева Е.В. и основания,

отраженные в решении Верховного Суда России от 9 августа 2007 года, повторив вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый нормативный правовой акт уже являлся предметом судебной оценки и не был признан незаконным:

«Поскольку законность оспариваемых заявителем положений проверена вступившими в законную силу судебными решениями [ошибка – как выяснилось позже, имеется только одно судебное решение от 9 августа 2007 года, кассационная инстанция данное решение не проверяла – прим. заявителя], судья пришел к правильному выводу, что заявленное требование не может быть принято к производству Верховного Суда Российской Федерации по первой инстанции...»

Ссылка в частной жалобе Еникеева Е.В. на необходимость установления идентичности оснований настоящего заявления и оснований, указанных заявителем по делу No. ГКПИ07-527, так как от этого, по его мнению, зависит применение нормы процессуального права, несостоятельна. В соответствии с ч.3 ст.246 ГПК РФ суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и проверяет законность оспариваемого нормативного правового акта или его части в полном объеме независимо от оснований, указанных в заявлении».

14. Как выяснилось после судебного заседания Апелляционной коллегии Верховного Суда России от 4 июня 2013 года, на судебном заседании первой инстанции заявитель по делу No. ГКПИ07-527 не явился, решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 года по делу No. ГКПИ07-527 было вынесено в отсутствие заявителя, в кассационной инстанции решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 года не оспаривалось. Отсутствуют доказательства существования гражданина и его заявления, а также доказательства существования принятого решения Верховного Суда России от 9 августа 2007 года по делу No. ГКПИ07-527.

III. СЛОЖИВШАЯСЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ

15. Согласно части 8 статьи 251 ГПК РФ

«Судья отказывает в принятии заявления, если имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность оспариваемого нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, по основаниям, указанным в заявлении» (см. Приложение № 1).

16. Слово сочетание **«по основаниям, указанным в заявлении»** является очень важным дополнением нормы части 8 статьи 251 ГПК РФ. Из него следует, что первоначальное решение суда, которым проверена законность оспариваемого нормативного правового акта, должно содержать адекватные мотивы отклонения всех оснований и доводов, которые содержатся во вновь поданном заявлении об оспаривании этого же нормативного правового акта. В противном случае (отсутствия в первоначальном решении мотивированных выводов суда об отклонении оснований и доводов,

содержащихся во вновь поданном заявлении) отказ в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта является незаконным отказом в доступе к суду согласно статье 46 (часть 1), статье 6 пункту 1 Конвенции.

17. Как следует из обстоятельств применения части 8 статьи 251 ГПК по заявлению Еникеева Е.В., судья первой инстанции Верховного Суда России и судьи Апелляционной коллегии Верховного Суда России понимают оспариваемую норму в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ как полномочие суда отказывать в принятии к рассмотрению заявления об оспаривании законности положения нормативного правового акта, не анализируя, было ли основание, указанное в новом заявлении, проанализировано в предыдущем решении суда и материалах дела. Это позволяет судьям отказывать в принятии от гражданина заявления об оспаривании законности нормативного правового акта без проверки идентичности оснований, по которым судом ранее рассматривалось заявление и оснований вновь поступившего заявления. В результате гражданину отказывается в отправлении правосудия по вопросу, который ранее не являлся предметом судебного рассмотрения. Таким образом судом игнорируется последняя оговорка части 8 статьи 251 ГПК РФ **« по основаниям, изложенным в заявлении»**.
18. Как следствие, обстоятельства дела показывают, что часть 8 статьи 251 ГПК РФ понимается судьями первой и апелляционной инстанции Верховного Суда России таким образом, что ни заявитель, ни его представитель не имеют права знакомиться с решением Верховного Суда России от 9 августа 2007 г., ни с материалами дела No. ГКПИ07-527 (в частности с протоколом судебного заседания, из которого видно, какие основания незаконности нормативного правового акта анализировались судом), положенными судьями в основу применения части 8 статьи 251 ГПК.
19. Отметим важность ознакомления с материалами дела, так как только в материалах дела находится подлинник решения суда, а заявитель имеет право знакомиться с подлинником для обеспечения гарантии существования такого решения суда. Соответственно заявитель не мог убедиться в существовании выдвинутого Верховным Судом России единственного доказательства, на основании которого установлен факт, положенный в основу определений суда первой и апелляционной инстанций Верховного Суда России о применении части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК (определения от 10 апреля 2013 года, см. Приложение № 3, а также от 4 июня 2013 года соответственно, см. Приложение № 6). Также заявитель и его представитель имеют право убедиться, что основания проверки законности акта решением Верховного Суда России от 9 августа 2007 г. соответствовали основаниям вновь поданного заявления об оспаривании того же положения нормативного правового акта иным лицом (см. заявление Еникеева от 5 апреля 2013 года – см. Приложение № 2).
20. Вышеприведенная ситуация является сложившейся правоприменительной практикой, так как встречается регулярно в течение многих лет в разных инстанциях Верховного Суда Российской Федерации, призванном в соответствии со статьей 126 Конституции России в том числе давать разъяснения по вопросам судебной практики.
21. До принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года к указанной выше ситуации применялось положение пункта 3 статьи 129 ГПК РСФСР, в соответствии с которым судья отказывал в принятии заявления, если имелось вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон (см. подборку судебной практики в Приложении № 8). Не смотря на смысл пункта 3 статьи 129 ГПК РСФСР, предписывающий обязанность суда проанализировать идентичность оснований, ни в одном из представленных в Приложении № 8 определений Верховный Суд России не провел такого анализа идентичности оснований спора.
22. В 2000 году в Государственную Думу России был внесен Проект действующего ГПК

России в порядке осуществления законодательной инициативы Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2000 г. N 37. Проект ГПК РФ не был предметом обсуждения в научном сообществе. В части 8 статьи 253 проекта ГПК содержится формулировка части 8 статьи 251 действующего ГПК РФ за исключением словосочетания «, по основаниям, указанным в заявлении» (см. Приложение № 11) -

«Судья отказывает в принятии заявления, если имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица».

23. Законодатель закрепил иную формулировку части 8 статьи 251 ГПК РФ, дополнив текст проекта ГПК словосочетанием «, по основаниям, указанным в заявлении», подчеркнув тем самым две обязанности суда:

(1) обязанность суда первой инстанции проверять законность нормативного правового акта по новому заявлению по основанию (-ям), по которому (-ым) вступившим в силу решением суда не проверялось (-ись) ранее, а также

(2) обязанность суда апелляционной инстанции устанавливать не только факт оспаривания ранее аналогичного положения нормативного правового акта, но и устанавливать идентичность оснований оспаривания.

24. Не смотря на указанное решение Государственной Думы России, Верховный Суд России вновь вернул части 8 статьи 251 ГПК РФ смысл, изложенный в части 8 статьи 253 проекта ГПК. Сделано это было в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 13, от 09.02.2012 № 3) (далее п. 11 ППВС):

«Судья отказывает в принятии заявления в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 или частью 8 статьи 251 ГПК РФ в случаях, когда:

...

имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или той же его части, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по всем имеющим значение основаниям, в том числе не указанным в заявлении (часть 3 статьи 246, статья 248, часть 8 статьи 251 ГПК РФ). В случае, когда акт или часть акта, законность которых уже проверена судом, оспаривается другими лицами, требования которых основаны на иных доводах, не обсуждавшихся судом первой инстанции, в принятии заявления также должно быть отказано. Данные доводы могут быть приведены этими лицами при обжаловании решения в суд надзорной

инстанции, если принятым решением нарушены их права, в течение года со дня вступления решения в законную силу (части 1 и 2 статьи 376 ГПК РФ). В случае пропуска годичного срока по причинам, признанным судом, вынесшим обжалуемое решение, уважительными, этот срок может быть восстановлен. Вместе с тем судья не вправе отказать в принятии заявления, если в нем указаны иные основания, по которым нормативный правовой акт или его часть не могли быть проверены судом, принявшим решение, вступившее в законную силу (например, когда после рассмотрения дела изменилось законодательство, на соответствие которому проверялись нормативный правовой акт или его часть (часть 8 статьи 251 ГПК РФ)...»

25. Пунктом 11 ППВС токование части 8 статьи 251 ГПК РФ сводится к смыслу части 8 статьи 253 проекта ГПК РФ – судья отказывает в принятии заявления если *имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или той же его части*. Достаточно решения суда по тому же нормативному акту. Основания оспаривания не имеют юридического значения.
26. В подтверждение отсутствия обязанности судей сравнивать основания решения суда и основания, указанные в заявлении, судьи Апелляционной коллегии Верховного Суда России и судьи Пленума Верховного Суда России в п. 11 ППВС ссылаются на часть 3 статьи 246 ГПК РФ: *«При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований»*. Однако, факт отсутствия связанности *«основаниями и доводами заявленных требований»* не значит, что суд фактически проверяет все возможные основания незаконности нормативного правового акта. Согласно намерению законодателя только в случае фактической проверки идентичности (а не полномочия и потенциальной возможности суда проверить) оснований признания законности нормативного правового акта решением суда и оснований вновь полученного заявления о признании незаконным того же нормативного правового акта, суд полномочен применить часть 8 статьи 251 ГПК РФ. В этом состоит значение словосочетания *«по основаниям, указанным в заявлении»* части 8 статьи 251 ГПК РФ.
27. Вышеизложенное свидетельствует о сложившейся за многие годы практики применения части 8 статьи 251 ГПК РФ (пункта 3 статьи 129 ГПК РСФСР), идентичной практике по рассмотрению заявления Еникеева Е.В. Часть 8 статьи 251 ГПК РФ понималась судьями Верховного Суда России ранее и понимается в настоящее время таким образом, что суды не обязаны проверять соответствуют ли основания вновь поданного заявления основаниями, по которым суд ранее принял решение о признании законным того же положения нормативного правового акта иным лицом по заявлению другого лица. Проверка всех оснований незаконности нормативного правового акта предполагается проведенной судом априори, без отражения в решении суда, без отражения в материалах дела (протоколе судебного заседания). Соответственно, сложившейся правоприменительной практикой исключается смысл проведения анализа идентичности оснований проверки законности нормативного правового акта в решении суда и оснований вновь поступившего заявления об оспаривании законности нормативного правового акта. Суды перестали это делать.
28. Соответственно заявитель не имеет права знакомиться ни с решением суда, ни с материалами дела (протоколом судебного заседания), положенными в основу применения части 8 статьи 251 ГПК РФ. Заявитель и его представитель не вправе убедиться в существовании выдвинутого Верховным Судом России доказательства, на основании которого установлен факт идентичности оснований проверки законности, положенный в основу применения части 8 статьи 251 ГПК.

IV. НЕКОНСТИТУЦИОННОСТЬ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 246 И ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГПК РФ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ СОДЕРЖАЩИЕСЯ В НИХ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СМЫСЛУ, ПРИДАВАЕМОМУ ИМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ, ПРОТИВОРЕЧАТ ПОЛОЖЕНИЯМ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

а. ПРАВО

29. Согласно части 1 статьи 46 Конституции России

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Согласно части 2 той же статьи

«Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

30. Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод –
Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

31. Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции должно толковаться в свете принципа верховенства права, который требует, чтобы участники процесса имели эффективные средства судебной защиты, предоставляющие им возможность отстаивать свои гражданские права (*Beles and others v. the Czech Republic*, § 49).
32. Каждый человек имеет право представить перед судом любые требования, связанные с его «*гражданскими правами и обязанностями*», или трибуналом. Таким образом пункт 1 статьи 6 воплощает в себе «право на суд», в котором право на доступ к суду, то есть право возбудить дело в суде по гражданским делам, составляет один из аспектов права на суд (*Голдер против Соединенного Королевства*, п. 36).
33. «Право на суд» и право доступа к суду не являются абсолютными. Право может быть предметом ограничений, но право не может быть ограничено таким образом, или до такой степени, чтобы сама суть права была искажена (*Philis v. Greece*, § 59; *De Geouffre de la Pradelle v. France*, § 28, and *Stanev v. Bulgaria [GC]*, § 229).
34. Как будет показано в следующем разделе, применение части 8 статьи 251 ГПК РФ в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ в части установления ограничения рассмотрения законности одного нормативного правового акта по заявлениям разных лиц и по разным основаниям нарушает саму суть гарантия доступа к суду.
35. Принцип равенства сторон и состязательности судебного процесса, как неотъемлемой части справедливого судебного разбирательства, определен Европейским судом по правам человека во многих постановлениях. Принцип требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность обладать информацией (знанием) и прокомментировать сделанные замечания или доказательства, представленные другой

стороной спора и представить свою позицию в условиях, которые не ставят сторону в существенное неравное положение по отношению к оппоненту (См. Krčmář and Others v. the Czech Republic, no. 35376/97, 3 марта 2000, § 39; Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands, 27 октября 1993, § 33, Series A no. 274; и Gryaznov v. Russia, от 12 июня 2012, no. 19673/03).

36. Каждая сторона должна в принципе иметь возможность знать (иметь информацию) о любых доказательствах, влияющих на исход рассмотрения заявления (См. Mantovanelli v. France, от 18 марта 1997, § 33, Reports of Judgments and Decisions 1997 II; и Joksas v. Lithuania, от 12 ноября 2013, no. 25330/07).
37. Кроме того, Европейский суд подтвердил, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции суд обязан проводить надлежащее рассмотрение заявлений, аргументов и доказательств, представленных сторонами, без предвзятой оценки того, относятся ли они к решению по делу (См. Kraska v. Switzerland, постановление от 19 апреля 1993, Series A no. 254-B, стр. 49, параграф 30; и Van de Hurk v. The Netherlands, постановление от 19 апреля 1994 года, no. 16034/90).
38. Наконец, доверие правосудию со стороны тех лиц, на чьи права и обязанности оказывает влияние судебное решение, основывается, среди прочего, на уверенности, что они смогли выразить свое мнение относительно всех материалов дела (См. Ziegler v. Switzerland, § 38; и Locher and Others v. Switzerland, no. 7539/06, от 30 июля 2013).
39. В силу известной правовой позиции Конституционного Суда России, согласно которой права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 N 4-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2010.) по своему правовому содержанию статья 46 (часть 1) Конституции РФ аналогична пункту 1 статьи 6 Конвенции, поэтому не может толковаться уже толкования статьи 6 пункта 1 Конвенции ЕСПЧ. Таким образом, статья 46 (часть 1) Конституции РФ должна гарантировать право на суд и на справедливое судебное разбирательство.
40. Этот вывод следует также из того, что в противном случае право на судебную защиту в отсутствие конституционных гарантий защиты от процессуальных нарушений было бы иллюзорным, фиктивным. Право на судебную защиту не должно пониматься как просто право на подачу заявления в суд. Оно должно гарантировать, что суд, к юрисдикции которого относится рассмотрение какого-либо спора, разрешит этот спор надлежащим образом, т.е. что судебное разбирательство будет справедливым согласно критериям ЕСПЧ.

б. НАРУШЕНИЕ ПРАВА

41. Сложившаяся практика применения части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ нарушает принцип приоритета прав человека, нарушает право гражданина на доступ к суду и на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в статьях 2, 46 (части 1 и 2), а также в статье 15 (части 4) Конституции России, направляющей нас к положениям пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как она понимается в практике Европейского суда по правам человека, как части российской правовой системы.

- і. СОГЛАСНО СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 246 И ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГПК РФ ТРЕБОВАНИЕ ЗАЯВИТЕЛЯ О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА НЕ ПРОВЕРЯЕТСЯ СУДОМ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОТКАЗОМ В ДОСТУПЕ К СУДУ**

42. Сложившаяся практика применения положений части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ приводит к тому, что
- 42.1. При рассмотрении вопроса о принятии заявления о признании незаконным нормативного правового акта к рассмотрению часть 8 статьи 251 ГПК РФ предписывает судьям проверять только факт того, что ранее положение нормативного правового акта уже оспаривалось в суде;
- 42.2. часть 8 статьи 251 ГПК РФ не требует от судей установления идентичности оснований признания законным положения нормативного правового акта вступившим в силу решением суда и оснований требования последующего заявителя;
- 42.3. апелляционная инстанция освобождается от установления факта, действительно ли суд первой инстанции проверил законность нормативного правового акта по всем возможным основаниям (осуществил правосудие), в том числе оснований, представленных суду последующим заявителем.
43. В результате обращения к суду основания требования последующего заявителя остаются без рассмотрения. Это является отказом в доступе к суду, когда в нарушение статьи 46 (части 2) Конституции России *решения... органов государственной власти... НЕ могут быть обжалованы в суд* по определенным основаниям, например, в связи с противоречием положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как это произошло по заявлению Еникеева Е.В.
44. Ситуация становится еще более антиконституционной, если заявление первоначального заявителя было рассмотрено в его отсутствие и решение суда первой инстанции не было проверено в кассационной (апелляционной) инстанции. Создается ситуация при которой, рассмотренное заявление, подготовленное некачественно, поданное не совсем заинтересованным лицом, не являющимся на рассмотрение заявления судом, и не подающим кассационную (апелляционную) жалобу, создает презумпцию законности нормативного правового акта на все время его действия. Именно это произошло в случае Еникеева. Е.В. - как выяснилось после рассмотрения частной жалобы Еникеева Е.В. 4 июня 2013 г., решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 года по делу No. ГКПИ07-527 было рассмотрено в отсутствие заявителя, во вторую инстанцию не обжаловалось.

ii. СОГЛАСНО СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 246 И ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГПК РФ СУДЫ ОТКАЗЫВАЮТ ЗАЯВИТЕЛЮ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ НА ОСНОВАНИИ РАНЕЕ ВЫНЕСЕННОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ КОТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЮ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ, ЧТО НЕВОЗМОЖНО НАЗВАТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

45. Судья Верховного Суда России Емышева В.А. отказала заявителю Еникееву Е.В. в принятии заявления на основании того, что аналогичное положение нормативного правового акта уже было рассмотрено, о чем свидетельствует решение суда от 9 августа 2007 года по делу No. ГКПИ07-527. При этом ни судья Емышева В.А., ни судьи Апелляционной коллегии Верховного Суда России не предоставили заявителю доступа к решению суда от 9 августа 2007 года, а также к материалам дела No. ГКПИ07-527.
46. Продолжение обоснования в следующих разделах.

iii. СЛОЖИВШАЯСЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГПК РФ ПРИВОДИТ К ОТСУТСТВИЮ ПРОВЕРКИ СУДОМ ИДЕНТИЧНОСТИ ОСНОВАНИЙ ПРИНЯТИЯ

РЕШЕНИЯ СУДА О ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА И ОСНОВАНИЙ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ

47. Согласно п. 11 ППВС, суд отказывает в принятии заявления, если *«имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или той же его части, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по всем имеющим значение основаниям, в том числе не указанным в заявлении (часть 3 статьи 246, статья 248, часть 8 статьи 251 ГПК РФ)»*.
48. Как следует из п. 11 ППВС, для применения части 8 статьи 251 ГПК РФ достаточно установить *вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта*. Проверка судом идентичности оснований принятия решения суда о законности нормативного правового акта и оснований последующего заявления исключается п. 11 ППВС, не смотря на то, что это требуется в соответствии со смысловым словосочетанием части 8 статьи 251 ГПК РФ *«по основаниям, указанным в заявлении»*.
49. Данная практика приводит к тому, что *основания, указанные в заявлении* остаются не рассмотренными судом, а заявление гражданина о признании незаконным нормативного правового акта остается не рассмотренным судом. Следовательно, нарушается конституционное право гражданина на суд (статьи 46 (часть 1 и 2) Конституции).

iv. ОТСУТСТВИЕ ПРОВЕРКИ СУДОМ ИДЕНТИЧНОСТИ ОСНОВАНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРИВОДИТ К НЕ ДОПУСКУ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЗАЯВИТЕЛЯ К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ФАКТА ИДЕНТИЧНОСТИ ОСНОВАНИЙ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА, ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СПРАВЕДЛИВЫМ

50. Как следствие отсутствия проверки судом идентичности оснований в соответствии со сложившейся практикой применения части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ, суды не предоставляют заявителю права знакомиться с доказательством факта проверки судом законности нормативного правового акта по всем основаниям, в том числе по основаниям, выдвинутых последующим заявителем. Что является нарушением права на ознакомление с доказательствами по делу, как одного из критериев права на справедливое судебное разбирательство.

v. НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССА И РАВЕНСТВА СТОРОН В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 46 (ЧАСТЬ 1) КОНСТИТУЦИИ РОССИИ И СТАТЬЕЙ 6 (ЧАСТЬ 1) КОНВЕНЦИИ

51. Нужно учитывать, что в споре о приемлемости заявления Еникеева Е.В. оппонентом является не ответчик (органы власти, принявшие оспариваемые нормативные правовые акты), а судья первой инстанции Верховного Суда России Емышева В.А., вынесшая определение от 10 апреля 2013 г. об отказе в принятии заявления Еникеева Е.В. на основании части 8 статьи 251 ГПК РФ. Заявление Еникеева Е.В. в Верховном Суде России находилось лишь на стадии принятия к производству. Следовательно,

представители государственных органов, принявшие оспариваемые нормативные правовые акты (Правительство Российской Федерации и Министерства внутренних дел), не были оповещены Верховным Судом России о заявлении Еникеева Е.В. от 5 апреля 2013 года. Таким образом, в рассматриваемом деле заявитель Еникеев Е.В. был единственной стороной при рассмотрении его заявления судьей первой инстанции Верховного Суда России Емышевой В.А. и Апелляционной коллегией Верховного Суда, так как дело по заявлению Еникеева Е.В. об оспаривании нормативных актов еще не было заведено.

52. Другой стороной спора, рассмотренного Апелляционной коллегией Верховного Суда России 10 апреля 2013 г. по частной жалобе Еникеева Е.В., была судья первой инстанции Верховного Суда России Емышева В.А., принимая во внимание, что заявитель преследовал цель отменить в апелляционной инстанции определение Верховного Суда от 10 апреля 2013 года, чтобы добиться рассмотрения заявления по существу и признать незаконными нормативные правовые акты.
53. В соответствии со сложившейся практикой применения части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ заявитель ставится в неравное с судом первой инстанции положение, где суд утверждает существование решения суда от 9 августа 2007 года, а заявитель не вправе потребовать предоставления доказательств существования решения.
54. В соответствии со сложившейся практикой применения части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ суд освобождается от обязанности доказать проверку всех оснований незаконности нормативного правового акта, а гражданин не допускается до исследования доказательства, подтверждающего позицию суда.
55. В соответствии со сложившейся практикой применения части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ суд освобождается от обязанности доказать идентичность оснований решения суда и вновь поступившего заявления. Такое толкование части 8 статьи 251 ГПК РФ невозможно считать соблюдающим принцип справедливого судебного разбирательства.
56. Необходимо учитывать, что Верховный суд России в составе судьи единолично по собственной инициативе привел единственное доказательство (решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 года по делу No. ГКПИ07-527), положенное в основу определения об отказе в принятии заявления от 10 апреля 2013 года, подтверждающее факт более раннего оспаривания нормативных правовых актов. В нарушение принципа состязательности процесса судья первой инстанции Верховного Суда России Емышева В.А., взяла на себя функцию ответчика приводить аргументы в подтверждение не приемлемости заявления Еникеева Е.В.
57. Кроме того, следует учитывать, что принцип состязательности процесса обеспечивается судьей, чья роль заключается в обеспечении гарантии справедливости судебного разбирательства. В контексте принципа равенства сторон и состязательности процесса следует понимать функцию предоставления доступа ко всем необходимым материалам, которые учитываются при вынесении судом своего решения, как обязанность суда. Действительно, Европейский суд отметил, в *Elles* и другие против Швейцарии (2010):

В нескольких делах в отношении Швейцарии, Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 [Конвенции] на том основании, что заявитель не был приглашен для представления своих возражений на замечания судебного органа, административного органа или противоположной стороны (Dans plusieurs affaires concernant la Suisse, la Cour a constaté une violation de l'article 6 § 1 au motif que le requérant n'avait pas été invité à s'exprimer sur les observations d'une autorité judiciaire inférieure, d'une autorité administrative ou de la partie adverse). (См. Elles and Others v. Switzerland, no. 12573/06, 16

December 2010, para 27; Nideröst-Huber c. Suisse, 18 février 1997, § 24, Recueil 1997 I; F.R. c. Suisse, no_37292/97, § 36, 28 juin 2001; Ziegler c. Suisse, no_33499/96, § 33, 21 février 2002; Contardi c. Suisse, no 7020/02, § 40, 12 juillet 2005; Spang c. Suisse, no 45228/99, § 28, 11 octobre 2005; Ressegatti c. Suisse, no_17671/02, § 30, 13 juillet 2006; Kessler c. Suisse, no_10577/04, § 31, 26 juillet 2007.)

58. С этой позиции, имело место нарушение принципа состязательности судебного процесса, который подразумевает принцип равноправия сторон в данном деле, так как заявитель не имел возможности проверить существование решения Верховного суда России от 9 августа 2007 г., существование дела No. ГКПИ07-527, так как заявителю не было предоставлено права ознакомиться с решением суда от 9 августа 2007 года, делом No. ГКПИ07-527, и даже с именем заявителя по делу No. ГКПИ07-527.
59. Заявитель Еникеев Е.В. и его представитель Бурков А.Л. в случае действительного существования дела No. ГКПИ07-527 имели право ознакомиться с делом и прокомментировать соответствующие материалы, которые необходимы для правильного разрешения вопроса о приемлемости заявления, в частности в случае конституционного толкования части 8 статьи 251 ГПК РФ, идентичные ли основания оспаривания нормативных актов, содержащиеся в материалах дела No. ГКПИ07-527, рассмотренного 9 августа 2007 г., и основания оспаривания нормативных актов, изложенных в заявлении Еникеева Е.В.
60. В этой связи возникает неопределенность в вопросе о конституционности толкования Верховным Судом России части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК РФ, которые позволяют суду использовать «секретные» доказательства, доступные только судьям первой и апелляционной инстанции Верховного Суда России.
61. Действительно, по мнению Европейского суда «право на доступ ко всем имеющимся доказательствам ограничивается по двум основаниям:
- 61.1. защита национальных и жизненных интересов и
  - 61.2. защита основных прав других лиц» (Chambaz v Switzerland, no. 11663/04, 05/04/2012; and Dowsett v. Royaume-Uni, no. 39482/98, 24/06/2003, §42.).
62. Однако, ни одно из этих оснований не может быть применено и не было применено по заявлению Еникеева Е.В. Следовательно, в соответствии со сложившейся практикой применения части 8 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 г. и материалы дела No. ГКПИ07-527, являются «секретными» доказательствами факта, положенного в основу определения Верховного Суда России от 10 апреля 2013 года об отказе в принятии к рассмотрению заявления Еникеева Е.В. по существу, а также положенного в основу определения Апелляционной коллегии Верховного Суда России от 4 июня 2013 г., так как только судьи имеют доступ к этой информации и полномочны предоставить доступ к этой информации, чего они не сделали по заявлению Еникеева Е.В. и не делают во всех других случаях применения части 8 статьи 251 ГПК.
63. Как следствие, заявитель Еникеев Е.В. и его представитель Бурков А.Л. не смогли полноценно подготовить частную жалобу, не смогли полноценно подготовиться к рассмотрению частной жалобы в апелляционной инстанции, поскольку они не смогли принять к сведению и прокомментировать доказательство, которое непосредственно повлияло на признание заявления Еникеева Е.В. неприемлемым. Гарантии истинного состязательного процесса не были соблюдены, что также подразумевает нарушение принципа равенства сторон, отсутствие справедливого разбирательства и отсутствие доступа к суду с заявлением об оспаривании законности нормативного правового акта органов государственной власти.
64. В Chambaz против Швейцарии (2012 г.), Европейский суд постановил, что, когда

секретные доказательства не подлежат контролю в суде первой инстанции, отсутствие правосудия должно быть восстановлено в апелляционном суде по информации из всех соответствующих материалов (*I.J.L. and others v. United Kingdom*, no. 29522/95 30056/96 30574/96, 19/09/2000, § 149; and *Chambaz v Switzerland*, no. 11663/04, 05/04/2012). Необоснованное использование секретных доказательств при применении части 8 статьи 251 ГПК РФ единолично судьей Верховного Суда не было исправлено Апелляционной коллегией Верховного Суда России.

65. Апелляционная коллегия Верховного Суда России подтвердила решение суда первой инстанции, не предоставив заявителю и его представителю доступа ни к решению суда от 9 августа 2007 г., ни к материалам дела No. ГКПИ07-527, что не позволило заявителю и его представителю построить защиту от аргумента судьи Верховного Суда России Емышевой В.А. в соответствии с информацией, которая могла бы быть им известна, получи они доступ к секретному доказательству, выдвинутому судьей Верховного Суда России. Отсутствие помощи судей Апелляционной коллегии Верховного Суда России в этом вопросе, которые при этом руководствовались частью 3 статьи 246 и частью 8 статьи 251 ГПК РФ, является нарушением принципа равенства и состязательности процесса.
66. В постановлении по делу Макгинли и Эган против Соединенного Королевства (1998 г.) Европейский суд постановил, что принцип равенства сторон также может быть нарушен, когда лицо, обладающее соответствующей информацией (в данном случае Апелляционная коллегия Верховного Суда России), препятствовало заявителю получить доступ к документам, находящимся во владении суда (в данном случае материалы дела No. ГКПИ07-527), которые бы помогли заявителю доказать отсутствие оснований для отказа в принятии к рассмотрению по существу его заявления. Европейский Суд считает, что, если бы дело обстояло так, что государство-ответчик, без уважительной причины не позволило бы заявителям получить доступ к документам, или ложно отрицало бы существование данных документов, находящихся в его владении, которые бы помогли заявителям в установлении перед РАТ (органом), что заявители подверглись воздействию опасного уровня облучения, это считалось бы отказом в предоставлении справедливого судебного разбирательства в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (См. *McGinley and Egan v. The United Kingdom*, no. 21825/93 23414/94, 09/06/1998).
67. Таким образом, заявителю Еникееву Е.В. и его представителю Буркову А.Л. было отказано в праве представить свои аргументы и комментарии по соответствующей информации, содержащейся в материалах дела No. ГКПИ07-527, к которому у них не было доступа.
68. В данных обстоятельствах применения части 8 статьи 251 ГПК РФ суд в дополнение к судебным функциям выполняет функции ответчиков по заявлению – оппонентов заявителя – Правительства России и Министерства Внутренних Дел России.
69. В свете изложенного выше, часть 8 статьи 251 ГПК в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ, как они понимаются в сложившейся правоприменительной практике, в частности в практике судьи Верховного Суда первой инстанции Емышевой В.А. и судей Апелляционной коллегии Верховного Суда России, освобождают судей от выполнения обязанностей по отправлению правосудия, лишают гражданина права на суд, чем нарушили статью 46 (часть 1 и 2) Конституции России. Не обеспечивая равенства сторон и состязательности процесса, применение части 8 статьи 251 ГПК в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ, как они понимаются в практике Верховного Суда, подрывает доверие заявителя, его представителя к функционированию судебной системы, которая должна быть гарантирована справедливой в любом свободном и демократическом обществе.
70. Таким образом, часть 8 статьи 251 ГПК РФ в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ понимается в практике Верховного Суда России и применяется таким образом, что

заявителю отказывается в принятии заявления о признании незаконными нормативных правовых актов органов власти

70.1. по основаниям, которые ранее судом не рассматривались,

70.2. на основании фактов, к доказательствам о существовании которых у заявителя нет доступа.

71. Согласно части 1 статьи 6 Конвенции недопустимо лишения права на судебную защиту, права на обжалование в суд актов органов государственной власти, на основании фактов, которые не установлены и к доказательствам существования которых заявитель и его представитель не имеет доступа.

72. Как следствие, Конституционный Суд должен признать нарушение гарантий состязательности и равенства сторон в рамках статьи 46 (часть 1 и 2) Конституции России и пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении заявителя.

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА ПРАВ ГРАЖДАН, ЗАКРЕПЛЕННОГО В СТАТЬЕ 2 КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

73. В соответствии со статьей 2 Конституции России

*«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.
Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».*

74. Положения части 8 статьи 251 ГПК в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ понимаются и применяются в практике Верховного Суда России не исходя из приоритета интересов, прав и свобод человека, которые являются высшей ценностью и должны в соответствии со статьей 2 Конституцией России являться единственным критерием принятия всех решений, толкования закона органами власти, в том числе судами. Верховный Суд России сформировал практику применения части 8 статьи 251 ГПК РФ в совокупности с частью 3 статьи 246 ГПК РФ, исходя из удобства и ускорения функционирования суда в ущерб правам граждан на доступ к суду, на справедливый суд с учетом его принципов состязательности и равноправия сторон.

75. Как неоднократно указывал Конституционный Суд России, цели же одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 года № 17-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, от 13 мая 2014 года № 14-П и др.).

V. ЧАСТЬ 3 СТАТЬИ 246 И ЧАСТЬ 8 СТАТЬИ 251 ГПК РФ НУЖНО АНАЛИЗИРОВАТЬ ИСХОДЯ ИЗ ИХ МЕСТА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТАЙНОГО ПРАВОСУДИЯ, ПРИ КОТОРОМ В РАССМОТРЕНИИ ЛЮБОГО ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА МОЖЕТ БЫТЬ ОТКАЗАНО БЕЗ УЧАСТИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ И БЕЗ ВНИМАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

76. Часть 3 статьи 246 и часть 8 статьи 251 ГПК РФ, как они понимаются и применяются Верховным Судом России, нужно анализировать исходя из их места в системе правовых норм, создающих систему, при которой любое заявление гражданина о признании незаконным нормативного правового акта будет рассмотрено без участия заявителя (в

форме участия в судебном заседании апелляционной инстанции, заявления ходатайств) и общественности, при этом у заявителя не будет никаких правовых средств защиты от произвольных действий судей:

- 76.1. Решение Верховного Суда России от 9 августа 2007 г. по делу № ГКПИ07-527 на момент рассмотрения заявления Еникеева Е.В. 10 апреля 2013 года опубликовано не было;
- 76.2. Судья Верховного Суда России Емышева В.А. в определении от 10 апреля 2013 года не указала ни фамилию заявителя по делу № ГКПИ07-527, ни основания оспаривания гражданином нормативного акта;
- 76.3. Судья Верховного Суда России Емышева В.А. не предоставила возможности заявителю и его представителю ознакомиться с материалами дела № ГКПИ07-527;
- 76.4. Определение судьи Верховного Суда России Емышевой В.А. от 10 апреля 2013 года опубликовано не было и опубликованию не подлежит в соответствии с Приказом Председателя Верховного Суда России от 18 июня 2010 г. «Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации», его пункта 5.5 «Информация о деятельности Верховного Суда, размещаемая на официальном сайте Верховного Суда в сети Интернет»: «На официальном сайте Верховного Суда в сети Интернет размещается: тексты судебных актов по делам, рассмотренным Верховным Судом по существу»;
- 76.5. Приказ Председателя Верховного Суда России от 18 июня 2010 г. «Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации» официально опубликован не был;
- 76.6. Апелляционная коллегия Верховного Суда России от 4 июня 2013 года не предоставила возможности заявителю и его представителю ознакомиться с решением Верховного Суда России от 9 августа 2007 г.
- 76.7. Апелляционная коллегия Верховного Суда России от 4 июня 2013 года не предоставила возможности заявителю и его представителю ознакомиться с материалами дела № ГКПИ07-527;
- 76.8. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда России от 4 июня 2013 года не опубликовано и опубликованию не подлежит в соответствии с неопубликованным Приказом Председателя Верховного Суда России от 18 июня 2010 года;
- 76.9. В завершение, ни заявитель, ни его представитель не были извещены о времени и месте рассмотрения частной жалобы, но явившись в судебное заседание, не были допущены к рассмотрению частной жалобы в Апелляционной коллегии Верховного Суда России на определение судьи Верховного Суда России Емышевой В.А. от 10 апреля 2013 года, так как участие заявителя и его представителя запрещает часть 2 статьи 333 ГПК, как она понимается в практике Верховного Суда России (см. Определение Конституционного Суда России об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еникеева Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1327-О – Приложение 7).
77. Таким образом, в связи с применением части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 ГПК в совокупности с иными описанными в этом разделе системой норм, регулирующих элементы правосудия Верховного Суда России, создается система тайного правосудия, ни о процедуре, ни о результате отправления которого не известно ни заявителю, ни его представителю, ни общественности.

VI. ИСЧЕРПАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

78. 2 декабря 2013 года заявитель Еникеев Е.В., его представитель Бурков А.Л. и др. обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека на указанные выше нарушения статьи 6 (часть 1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (см. Приложение 9). Досье присвоен номер 77793/13 (см. Приложение № 10).
79. Несмотря на то, что Конституционный Суд России не рассматривается Европейским судом по правам человека в качестве эффективного средства правовой защиты, заявитель принял решение обратиться в Конституционный Суд России, потому что считает, что его право нарушено частью 3 статьи 246 и частью 8 статьи 251 ГПК РФ, полномочие на признание которой неконституционной принадлежит только Конституционному Суду России. Заявитель убежден, что именно национальный суд должен прекратить нарушение права на справедливое судебное разбирательство, чтобы избежать рассмотрение в Европейском суде по правам человека очевидного нарушения права на справедливый суд.

VII. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАСТОЯЩЕЙ ЖАЛОБЫ ОТ ДРУГИХ ЖАЛОБ О ПРИЗНАНИИ НЕКОНСТИТУЦИОННОЙ ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 251 ГПК, РАССМОТРЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИИ, В ЧАСТНОСТИ СМ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТ 15 ИЮЛЯ 2010 ГОДА № 1103-О-О КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА УСТЮГОВА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 5 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 135 И ЧАСТЬЮ ВОСЬМОЙ СТАТЬИ 251 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

80. В отличие от предыдущих жалоб о признании неконституционной части 8 статьи 251 ГПК, рассмотренных Конституционным Судом России, заявитель не оспаривает часть 8 статьи 251 ГПК как таковую, позволяющую повторно не рассматривать аналогичное заявление о признании нормативного акта незаконным. Заявитель оспаривает конституционность части 8 статьи 251 ГПК РФ, которая в толковании пункта 11 ППВС предоставляет суду полномочие отказывать в приеме заявлений (в правосудии), отличающихся по основаниям, которые содержат новые существенные доводы незаконности нормативного правового акта, чем рассмотренные судом ранее.
81. Настоящая жалоба отличается и другими перечисленными выше основаниями неконституционности оспариваемых положений.
82. На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, статьями 3, 36, 96, 97, 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

1. признать не соответствующей статьям 2, 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации часть 3 статьи 246 и часть 8 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как они в совокупности понимаются в практике Верховного Суда России, в части исключения из нормы части 8 статьи 251 ГПК РФ смыслового словосочетания «, по основаниям, указанным в заявлении», что позволяет судьям отказывать гражданину в рассмотрении по существу заявления об оспаривании законности нормативного правового акта по основаниям, которые ранее судом не рассматривались, без доступа заявителя к исследованию доказательств рассмотрения судом оснований законности нормативного правового акта, с нарушением принципа состязательности.

2. прошу Конституционный Суд Российской Федерации на данной стадии принять приложение №9 «Копия жалобы в Европейский суд по правам человека по делу Еникеев и другие против России № 77793/13» в одном экземпляре. После принятия дела к производству Конституционного Суда Российской Федерации обязуюсь представить недостающие два экземпляра приложения №9.

Приложение:

1. текст части 3 статьи 246 и части 8 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (3 экземпляра);
2. заявление Еникеева от 5 апреля 2013 года в Верховный Суд России (3 экземпляра);
3. определение Верховного суда РФ от 10 апреля 2013 (3 экземпляра);
4. частая жалоба на определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 (3 экземпляра);
5. пояснения от 4 июня 2013 г. к частной жалобе на определение Верховного Суда России от 10 апреля 2013 года об отказе Еникееву Евгению Владимировичу, которые заявитель был лишен права представить суду в судебном заседании по частной жалобе (3 экземпляра);
6. определение Апелляционной коллегии Верховного Суда России от 4 июня 2014 года;
7. определение Конституционного Суда России об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еникеева Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1327-О (3 экземпляра);
8. подборка судебной практики Верховного Суда России, сформировавшейся до вступления в силу части 8 статьи 251 ГПК (3 экземпляра);
9. копия жалобы в Европейский суд по правам человека по делу Еникеев и другие против России № 77793/13. (1 экземпляр, недостающие два экземпляра будут направлены в Конституционный Суд России после принятия дела к производству, на сегодня такое количество копий направить не предоставляется возможности);
10. письмо из Европейского суда по правам человека о присвоении №77793/13 досье по жалобе Еникеева и других против России (3 экземпляра);
11. текст части 8 статьи 253 проекта ГПК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2000 г. N37).
12. оригинал доверенности на представителя и 2 копии;
13. копия удостоверения кандидата юридических наук представителя заявителя (3 экземпляра);
14. квитанция об уплате государственной пошлины;
15. список свидетелей, которых предлагается вызвать в заседание Конституционного Суда Российской Федерации.

03 июня 2014 года.

Еникеев Е.В.